

УДК 930.26 (571.6)

Н.Г. АРТЕМЬЕВА

Чжурчжэньский панцирь типа корсет-кираса из Краснояровского городища (Приморский край)

Приводятся данные о новом типе панциря – корсете-кирасе, обнаруженном на Краснояровском городище чжурчжэньского государства Восточное Ся (1215–1233 гг.) на территории Приморья. На основе находок реконструированы части защитного вооружения и выявлены его характерные черты.

Ключевые слова: археология, Дальний Восток, чжурчжэни, государство Восточное Ся, предметы защитного вооружения, панцирь.

The Jurchen's armor of cuirass-corset type found in the Krasnyi Yar ancient site (Primorsky Krai).
N.G. ARTEMIEVA (Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok).

This article includes some information about the new type of the Jurchen's amour – cuirass-corset found in the Krasnyi Yar ancient site of the East Xia State (1215–1233) on the territory of Primorye. On the basis of these findings some parts of defensive armor are reconstructed and its typical features are determined.

Key words: archaeology, Far East, the Jurchens, the East Xia State, defensive armor items, armor.

В археологических коллекциях Алтая, Забайкалья, Поволжья в последние десятилетия появились вещи, связанные с вооружением неместного происхождения. Они обнаружены в слоях монгольского завоевания, имеют свою специфику, на основании чего эти предметы относят к чжурчжэньскому вооружению [1, 2, 5, 8, 11]. Удивляет их полное сходство, которое можно объяснить нахождением чжурчжэньских воинов в юаньской армии [2, с. 49]. Известно, что уже в 1213 г. в составе монгольского войска насчитывалось 49 чжурчжэньских подразделений [9, с. 97].

Недавно вышла работа, посвященная предметам вооружения чжурчжэньского воина, где представлены новые археологические материалы [3]. Однако за время подготовки ее к публикации на Краснояровском городище (Приморский край) был обнаружен новый тип чжурчжэньского панциря, который можно отнести к ламеллярному корсету-кирасе. До этого на чжурчжэньских памятниках Приморья встречались в основном нагрудники, прикрывавшие переднюю часть воина [4, с. 40–41; 12, с. 75–76]. Они представляли собой пластинчатый доспех ламеллярного типа, собранный из пластин размерами 87 (92) × 26 см. Панцирные пластины были слегка изогнуты по осевой линии, имели ровные края, располагались рядами и крепились в каждом ряду внахлест, закрывая предыдущие на 6 мм. Каждый ряд перекрывал следующий на 27 мм. При этом на край панцирных пластинок, который имел три парных отверстия и одно центральное внизу, нашивался край пластинок с пятью парными отверстиями¹. Пластины в рядах крепились двумя способами: 1 – друг за другом; 2 – каждый ряд начинался с центральной пластины, и от нее веером

АРТЕМЬЕВА Надежда Григорьевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник (Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток). E-mail: artemieva_tg@list.ru

¹ Реконструкции способа крепления панцирных пластин в доспехе чжурчжэньского воина посвящена работа [10].

Рис. 1. Остатки панциря из Красноярровского городища, обнаруженные на стенке ямы

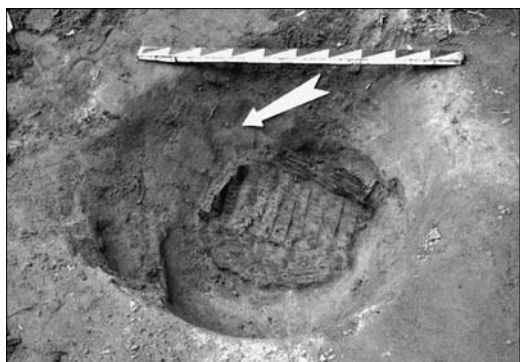

Рис. 2. Зачистка остатков панциря на дне ямы (Красноярровское городище)

располагались друг за другом в направлении с северо-востока на юго-запад и занимали площадь 60×60 см. Прослежено девять рядов пластин. С западной стороны от них обнаружен еще один фрагмент панциря из девяти полос, который по отношению к этим пластинам располагался под углом, как бы уходя под них. С южной стороны рядом с пластинами были зачищены железные пряжка и хомуток. На расстоянии 30 см западнее от них обнаружены еще одна железная пряжка и хомуток (рис. 3).

расходились к краям другие. Панцирь-нагрудник с Красноярровского городища состоял из девяти рядов пластин, в каждом ряду по 13 пластин. Панцирь такого же типа с Лазовского городища имел также девять рядов, но в каждом ряду было по 21 пластине. Размеры нагрудников, соответственно, 26×54 см (117 пластин) и 40×65 см (189 пластин). Таким образом, для изготовления панциря-нагрудника необходимо было менее 200 пластин.

На Красноярровском городище при исследовании жилища рядом с металлургической мастерской (раскоп 60), с левой стороны от входа была обнаружена яма диаметром 110 см, заполненная железными панцирными пластинками, уложенными рядами (рис. 1, 2). При их зачистке сразу стало видно, что они лежат горизонтальными полосами, сползшими друг на друга. Ряды панциря, повторяя контур ямы, располагались вертикально, развернувшись к краям веером. Было зачищено десять рядов пластинок, находившихся в таком положении. В каждом ряду зафиксировано около 20 пластинок. При этом полосы панцирных пластин со стенок сползли на дно ямы. Здесь ряды

Рис. 3. Панцирные пластинки, пряжки, наременные хомутки от панциря из Красноярровского городища

Пластины на дне ямы лежали друг на друге в два слоя. Несмотря на их очень плохую сохранность, при разборке удалось зафиксировать центральные пластины рядов (рис. 4), под которые с двух сторон подводились другие пластины. На стенке ямы найдены пластины, обрезанные по вертикальному краю. Они использовались как крайние пластины в рядах панциря.

Общее количество пластин в панцире примерно 500 шт. (460 целых и около 100 фрагментов) (рис. 5, 6). По оформлению края и размерам они подразделяются на три вида:

1 – панцирные пластинки размерами 87 (89) × 27 (29) мм. Являются самыми многочисленными. Имеют скругленный нижний край (рис. 7, 1, 2, 5–7). Пластины в основном прямые по вертикальному ребру, некоторые с небольшим загибом внутрь (можно предположить, что именно их использовали в нижнем ряду панциря). Встречаются также пластинки с изгибом по вертикальному ребру. У отдельных пластин центральные пары отверстий увеличены до 0,5 см (рис. 7, 1, 2);

2 – пластинки размерами 95 98) × 27 (28) мм, с изгибом по вертикальному ребру. Нижний край таких пластинок также имеет две разновидности: ровный или срезанный с одного конца (рис. 7, 3, 4);

3 – крайние пластины размером 90 × 18 мм. Они изготавливались из пластин первого вида путем среза по длинной стороне ряда отверстий. Пластины этого типа нашивались на боковые края панциря (рис. 7, 8).

Судя по местонахождению пряжек с хомутками относительно пластин, верхняя часть панциря находилась в юго-западной части ямы. Получается, что ряды пластин в панцире нашивались снизу вверх. Количество пластин и пряжек-застежек свидетельствует о том, что

Рис. 4. Центральная панцирная пластинка (железо) от панциря из Красноярского городища

Рис. 5. Панцирные пластинки, собранные в ряды (железо). Панцирь из Красноярского городища

Рис. 6. Остатки панциря из Красноярского городища

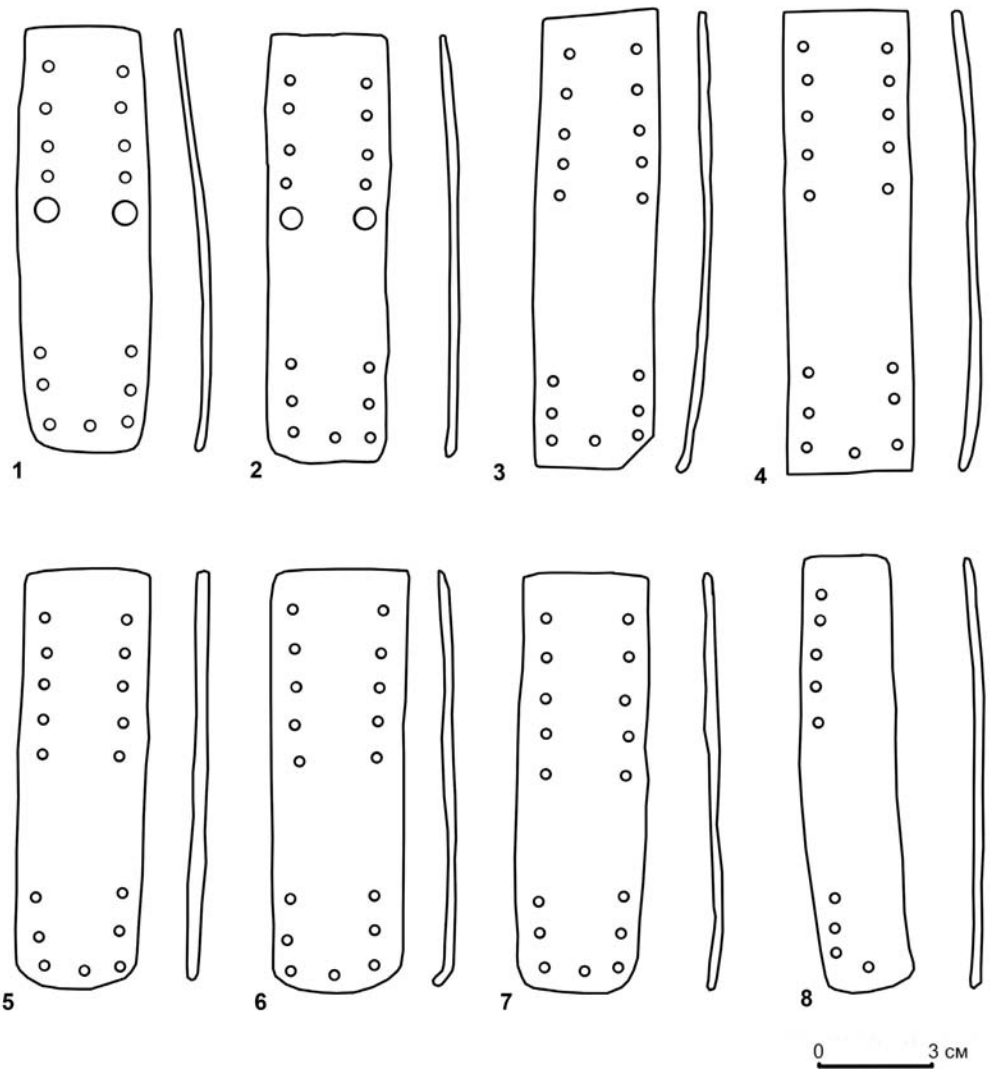

Рис. 7. Типы панцирных пластинок (Красноярское городище)

найденный панцирь представляет собой кирасу, предназначенную для защиты груди и спины воина.

На Красноярском городище большие фрагменты панцирей обнаружены также в раскопах 24, 43, 44, 47 и браконьерских шурфах. Все они относятся к панцирям ламеллярного типа. От них сохранилось лишь по несколько рядов пластин, в связи с чем они не подлежат восстановлению.

Ранее в северо-восточной части Красноярского городища в браконьерском шурфе были обнаружены 500 целых и фрагментов панцирных пластинок, которые можно также отнести к панцирю типа корсет-кираса (Артемьева Н.Г. Отчет об археологических исследованиях Красноярского городища в Уссурийском районе Приморского края в 2005 году // Архив ИИАЭ ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 2. № 583. Л. 28–30). Рядом с ними зачищены железное кольцо, две железные пряжки и один хомут. Удалось зафиксировать три ряда панцирных пластин, в каждом из которых насчитывалось 17, 15 и 14 пластин, соответственно. Можно предположить, что панцирь имел длину 29 см, ширину 22 см. Судя по изгибу пластинок, остаток панциря лежал внутренней стороной вверх. Ряды пластинок идут по нарастающей

с севера на юг. В 5 см от южной стороны панциря зачищена пряжка с хомутом. В 35 см на юго-запад от этой пряжки находилась еще такая же пряжка. С восточной стороны от основной части панциря обнаружены еще три ряда пластин, в каждом ряду по 9 пластин, а в 50 см на запад – один ряд длиной около 15 см, состоящий из 8 пластин.

Все обнаруженные пластинки стандартны по размерам и расположению отверстий для соединения. Их размер 85 (87) × 26 (27) мм. В каждой пластине по длинному краю пробиты симметрично расположенные отверстия: по пять – в верхней, по три – в нижней части. На нижнем конце пластины посередине находится еще одно отверстие. Пластины чаще всего имеют изгиб по длине. Среди этой коллекции была обнаружена одна пластина, которую, по нашей реконструкции, мы относим к крайним пластинам панциря. Она срезана по вертикальному краю, за счет чего уже по размерам и не имеет отверстий по вертикальной стороне.

Из-за того что остатки панциря находились в потревоженном состоянии, возможна лишь гипотетическая его реконструкция. Ряды двух оставшихся кусков от панциря лежат параллельно друг другу, пластины в рядах собраны в одинаковой последовательности – с севера на юг, поэтому можно предположить, что это остатки одного панциря. Если длину панциря определять по краю его остатков, то она будет равна 80 см. Между кусками панциря был браконьерский шурф шириной около 50 см. В этом промежутке как раз могло разместиться 6 рядов пластин. Общее количество пластин в одном ряду вместе с пластинами, выкопанными браконьерами, должно было равняться 26. Следовательно, общая ширина панциря должна была составлять около 42 см. При такой ширине можно закрыть грудь или спину воина. Суммарное количество пластин одной стороны панциря должно было быть около 260. Количество пластин, собранных из браконьерского выброса и шурфа, вполне хватило бы на двусторонний нагрудник, которым можно было закрыть спину, грудь и таз воина.

Таким образом, чжурчжэньский панцирь, условно названный корсет-кираса, прикрывающий грудь и спину воина, состоял из двух частей, соединенных между собой при помощи лямок с пряжками, закрепленными в наременный хомут. Общее количество панцирных пластин в таком панцире около 500. В чжурчжэньский панцирь-нагрудник входило около 200 пластин. Исходя из этого корсет-кираса имел большую длину, чем нагрудник, и должен был защищать воина ниже талии.

По письменным источникам известно, что у чжурчжэней существовало два вида панцирей – тяжелый и легкий. Исследователи считают, что тяжелым называли панцирь, сделанный из железа, а легким – из кожи [6, с. 77]. Ламеллярные панцири-нагрудники, обнаруженные на чжурчжэньских городищах, имели массу не более 2,5–3 кг – в нашем понимании, это довольно легкий панцирь. Из-за своей легкости и подвижности такие панцири, возможно, были на вооружении у лучников. Тяжелый панцирь оснащался дополнительными элементами защиты и использовался конными воинами. Такой панцирь раскопан на Красноярском городище. Он состоял из ламеллярного жилета с левым вертикальным запахом, двух U-образных подмышечных пластин, наплечников в виде двух лопастей и набедренника или подола.

Можно предположить, что корсет-кираса являлся важной составной частью индивидуальных боевых средств воина-копьемосца, принимавшего на себя первый удар. Подобные ламеллярные корсеты-кирасы были широко распространены в раннем средневековье в Евразии, особенно в Центральной Азии. Правда, такой корсет-кираса имел более мелкие пластины и использовался вместе с наплечниками и прикрепленным к нему длинным подолом, состоящим из двух частей. Панцирь с ламеллярной «юбкой», датируемый ранее середины I тысячелетия, известен на обширной территории от центральной Европы до Японии [7, с. 165].

Высокий уровень развития военного дела подтверждается фактами истории чжурчжэней. Государство Восточное Ся (1215–1233 гг.), готовясь к защите от монголов, строит

свои города в горах, превращая их в неприступные крепости со сложной системой обороны, которая усиливалась не только фортификационными сооружениями, но и камнеметными машинами (каменные ядра обнаружены на всех чжурчжэньских городищах Приморья). Судя по всему и комплекс индивидуальной защиты должен был быть такого же высокого уровня, чтобы можно было принимать бой как в крепости, так и на открытом пространстве, при этом используя тактику боя с привлечением конников, лучников, пехоты и т.д., одетых в специальную защиту.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артемьев А.Р. Вооружение татаро-монгольских воинов в походе на Волжскую Булгарию и Русь в 1236–1241 гг. // 100 лет гуннской археологии. Номадизм: прошлое, настоящее в глобальном контексте и исторической перспективе. Гуннский феномен: тез. докл. Междунар. конф. Ч. 1. Улан-Удэ: СО РАН, 1996. С. 87–88.
2. Артемьев А.Р. Вопросы происхождения защитного вооружения татаро-монголов в литературе 80-х годов // Новые материалы по средневековой археологии Дальнего Востока СССР. Владивосток: ДВО АН СССР, 1989. С. 48–52.
3. Артемьева Н.Г., Прокопец С.Д. Защитное вооружение чжурчжэньского воина // Рос. археология. 2012. № 1. С. 129–142.
4. Артемьева Н.Г. Предметы защитного вооружения с Красноярского городища // Вестн. ДВО РАН. 1999. № 5. С. 36–41.
5. Белорыбкин Г.Н. Золотаревское поселение. СПб.: ИИМК РАН, 2001. 198 с.
6. Воробьев М.В. Чжурчжэни и государство Цзинь (X в.–1234 г.). Ист. очерк. М.: Наука, 1975. 448 с.
7. Горелик М.В. Ранний монгольский доспех (IX–первая половина XIV в.) // Археология, этнография и антропология Монголии. Новосибирск: Наука, 1987. С. 163–208.
8. Гусынин В.А. Дальневосточный комплекс доспешных пластин из Золотаревского поселения // Вестн. воен.-ист. исследований: междунар. сб. науч. тр. Пенза: ГУМНИЦ, 2011. Вып. 3. С. 206–210.
9. Д'Оссон. К истории монголов от Чингис-хана до Тамерлана. Иркутск, 1937. Т. 1. 252 с.
10. Прокопец С.Д. Реконструкция способа крепления панцирных пластин в доспехе чжурчжэньского воина // Вестн. ДВО РАН. 2009. № 1. С. 125–131.
11. Руденко К.А. Монгольские завоевания и их отражение в материальной культуре народов Среднего Поволжья и Прикамья (XIII–начало XIV в.) (по археологическим данным) // Средневековые древности Приморья. Вып. 1. Владивосток: Дальнаука, 2012. С. 291–303.
12. Шавкунов В.Э. Вооружение чжурчжэней XII–XIII вв. Владивосток: Дальнаука, 1993. 185 с.